

08.02.2019 г.

«Финские добровольцы в рядах СС и военные преступления против евреев, гражданских лиц и военнопленных на Украине и на Кавказе в 1941-1943 гг.»

Резюме к докладу Национального архива Финляндии

Развитие военно-дипломатических отношений между Финляндией и Советским Союзом после заключения Московского мирного договора 13.03.1940 г.

Зимняя война с Советским Союзом стала глубоким травматическим опытом для Финляндии. Бои, длившиеся 105 дней, окончились вступившим в силу 13 марта 1940 года Московским мирным договором. Финляндии удалось избежать оккупации, но пришлось передать Советскому Союзу почти 10% своей территории, а также переселить 422 тыс. граждан, т.е. 12% численности всего населения страны, эвакуированных с территорий, отошедших к России по условиям мира.

В неравной борьбе против Советского Союза Финляндия заручилась международной поддержкой и небольшой материальной помощью западных держав, не сыгравших существенной роли в войне. Самую большую внешнеполитическую озабоченность финского руководства вызвала негласная поддержка агрессии Советского Союза со стороны Германии.

Германия, которую Финляндия считала своим главным защитником от советской угрозы, действовала явно заодно с Советским Союзом. Причиной служил подписанный 23.08.1939 г. министром иностранных дел Германии Иоахимом фон Риббентропом и министром иностранных дел Советского Союза Вячеславом Молотовым секретный дополнительный протокол к Пакту о ненападении, в соответствии с которым Восточная Европа была поделена между двумя странами на сферы интересов. Оба государства в сентябре 1939 г. напали на Польшу и поделили захваченную страну между собой.

Примечание переводчика:

Данная трактовка событий, приведших к временной утрате Польшей государственного суверенитета, не находит поддержки в российской историографической традиции. О событиях сентября 1939 г. см.: <http://1939.rusarchives.ru/>

Вскоре после окончания Зимней войны, 9 апреля 1940 года, Германия захватила Данию, а к 9 июня – Норвегию. В то же время немцы оккупировали Нидерланды, Бельгию и Люксембург, активно продвигались вглубь Франции. 22 июня 1940 года Германия и Франция подписали перемирие в Компьене.

Советский Союз 14 июня 1940 года оккупировал страны Прибалтики, которым еще осенью 1939 года пришлось передать свои укрепления Красной Армии. Когда Швеция весной 1940 года была вынуждена разрешить транспортировку немецких войск через свою территорию в Северную Норвегию, хотя в остальном она тщательно соблюдала политику независимости, Финляндия с военной точки зрения осталась в одиночестве.

В конце лета 1940 года Германия и Советский Союз захватили весь регион Балтийского моря, а военные действия в Западной Европе закончились. Финляндия оказалась в крайне трудном положении. Давление Советского Союза на Германию, несмотря на заключение мирного договора, было постоянным и сильным, что рассматривалось как предвестник новой войны.

Политическая линия Германии в отношении Финляндии меняется, начинается призыв добровольцев

Осенью 1940 года, после того, как Германия укрепила свои позиции на Западе, началась подготовка к агрессии на восточном направлении, против Советского Союза. Эта подготовка повлияла на отношение Германии к Финляндии. У Финляндии с Советским Союзом была общая граница по суше – протяженностью более 1300 километров, а также морская граница, которая шла от Ленинграда до Аландских островов у побережья Швеции. На севере Финляндия граничила с Норвегией, которая была оккупирована Германией. **С учетом этих обстоятельств Финляндия предложила Германии использовать свою территорию в качестве плацдарма и объединить военные силы для планируемого удара по СССР.**

В июне 1940 года Финляндия и Германия подписали торговое соглашение, которое носило политический характер. В соответствии с ним Финляндия обязалась поставлять Германии 60% продукции, произведенной никелевым заводом в Петсамо, что имело большое значение для оборонного комплекса Германии.

Завод принадлежал британско-канадской компании. В середине августа 1940 года Германия начала тайные переговоры с Финляндией, касающиеся военного сотрудничества. Вначале ставился вопрос о транспортировке по финской территории в Северную Норвегию военных грузов и немецких войск, отправляющихся в отпуск с Восточного фронта. В свою очередь, Финляндии гарантировалась военная помощь Германии.

Уже тогда Финляндией был поднят встречный вопрос об отправке добровольцев в Германию для прохождения военной подготовки в армии, которая показала свою непревзойденную военную мощь при подавлении противника на западе в течение нескольких месяцев. Цель предложения состояла в том, чтобы сблизить Финляндию и Германию, как с военной, так и с политической точек зрения.

Финские офицеры-егеря, служившие в 27-м Королевском Прусском егерском батальоне во время Первой мировой войны, начали планировать набор добровольцев еще **осенью 1940 года**. Они хотели направить добровольцев на службу в регулярную армию Германии, вермахт. Однако Германия в апреле 1940 года приняла решение о начале привлечения иностранных добровольцев в Ваффен-СС, которую основал Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, занимавший должности руководителя СС и Гестапо. Привлечение датских, норвежских, голландских и бельгийских добровольцев началось в конце 1940 года. Новое подразделение в январе 1941 года получило название дивизия СС «Викинг».

На практике деятельностью по привлечению иностранных добровольцев руководил обергруппенфюрер СС, генерал СС Готтлоб Бергер, который подчинялся Гиммлеру. Гиммлер и Бергер настойчиво требовали, чтобы финские добровольцы также направлялись в дивизию СС «Викинг», угрожая, что торг в этом вопросе

негативно отразится на отношениях Финляндии и Германии. Финны поддержали это требование против своей воли.

Хотя переговоры проходили тайно, набор добровольцев получил одобрение высшего государственного и военного руководства Финляндии. Сама деятельность по привлечению добровольцев, тем не менее, была поручена частному агентству по найму персонала, **поскольку заметное участие государства в ней противоречило бы как мирному договору между Финляндией и Советским Союзом, так и Пакту Молотова-Риббентропа, заключенному между Германией и Советским Союзом.**

Наем добровольцев начался в Финляндии весной 1941 года.

Главную роль в этой деятельности играли сотрудники государственной полиции. Руководил наймом экс-глава государственной полиции, майор егерских войск Эско Риекки, а директором бюро назначили известного сторонника Германии и антисемита, чиновника Государственной полиции Аарне Кауханена. Проект получил мощную поддержку мелких национал-социалистических военных организаций Финляндии, а также парламентской партии Отечественное национальное движение (IKL) и Академического общества Карьяла, которое продвигало идею братства финоязычных народов и «Великой Финляндии».

При этом армия Финляндии стремилась к тому, чтобы привлекаемые добровольцы не образовали крайне правую группу офицерских кадров, которые могли бы представлять опасность для демократического устройства финского общества. В этом вопросе они преуспели, хотя количество добровольцев, представлявших крайне правые организации, все же превысило количество поддерживавших демократическую идею.

Задача немцев состояла в том, чтобы две трети группы поддерживали бы национал-социалистов. Однако эта цель долго не достигалась. Достоверную картину политических взглядов добровольцев трудно выяснить на основании заполненных ими бланков заявлений. Большую часть из них составляла молодежь в возрасте 17-23 лет, которые еще не имели права голоса (возрастная граница для участия в голосовании - 21 год, а предыдущие парламентские выборы в Финляндии были проведены весной 1939 года). 40% лиц, подавших заявление, сообщили, что не поддерживают никакую политическую партию. Отбор происходил быстро, и главная часть привлеченных добровольцев была отправлена в Германию на обучение уже в мае 1941 года.

Подготовка операции Барбаросса и стремление Германии захватить территории на востоке

Агрессия нацистской Германии на востоке имела не только военную подоплеку. Ее идеологическая цель основывалась на политике «жизненного пространства» – стремлении захватить на востоке территории для проживания германцев и других народов, которые они считали «высшей расой». Подготовленный еще до нападения, осуществленного в 1941 году, Генеральный план «Ост» был выдержан именно в этом духе и предусматривал освобождение захваченных районов от проживающего там населения. «Освобождение» пространства осуществлялось бы как путем насильственного переселения народов, так и посредством систематического их истребления. Главным его объектом были евреи, полное истребление которых стало целью плана.

За уничтожение отвечали истребительные подразделения, или айнзатцгруппы, основанные под руководством начальника Главного управления имперской безопасности генерала СС Райнхарда Гейдриха. Они действовали в непосредственном сотрудничестве с подразделениями Ваффен-СС и Вермахта. Остальные подразделения получили приказ оказывать айнзатцгруппам, а также подчиненным им подразделениям, полное содействие в их действиях по уничтожению населения.

На участке деятельности Дивизии СС «Викинг» работала айнзацгруппа С, в которую входило несколько более мелких подразделений – зондеркоманд или айнзатцкоманд.

17 июня 1941 года Гейдрих дал руководителям подразделений айнзацгрупп устный приказ, касающийся подлежащих уничтожению групп населения и методов этой работы. Письменные приказы, касающиеся деятельности по уничтожению, были даны в конце июня – начале июля. Было приказано уничтожать всех евреев, в том числе женщин и детей, коммунистов, политруков и представителей советской власти, душевнобольных, а также интеллигенцию и хозяйственных руководителей.

20 января 1942 года на Ванзейской конференции, проходившей под руководством Райнхарда Гейдриха, были вынесены более точные решения, которые определяли цели геноцида народов и намечали пути «окончательного решения еврейского вопроса». В начале 1942 года была издана обосновывающая расовую доктрину и истребление «людей низших рас» брошюра «*Der Untermensch*» («Недочеловек»), совместно подготовленная Генрихом Гиммлером и генералом СС Готтлобом Бергером, отвечавшим за привлечение иностранных добровольцев.

Систематическое и масштабное истребление еврейского гражданского населения и военнопленных началось одновременно с началом германского наступления в конце июня 1941 года. В нем, помимо айнзатцгрупп, принимали участие подразделения Вермахта и Ваффен-СС. Деятельность немцев во многих местах поддерживало местное население, у которого превалировали антисемитский и антисоветский настрой. Уже в начале войны, во время массовых убийств в 1941-1942 гг., погибли более миллиона евреев. Очень большая их часть была уничтожена в зоне действия дивизии СС «Викинг» на Украине.

На айнзатцгруппе С лежит ответственность за массовое убийство в селе Бабий Яр под Киевом, где в течение двух дней были убиты почти 40 000 евреев. Массовые убийства гражданского населения проводились как месть за их деятельность против немцев. Обращение с гражданским населением было жестоким везде: в Польше, на Украине и в Белоруссии.

Убийство военнопленных также было обычным делом для СС. Многие иностранные добровольцы, служившие в дивизии СС «Викинг», рассказывали, что в июне 1941 года подразделениям был дан приказ не брать пленных. Тем не менее, приказ не исполнялся – на начальном этапе войны было взято большое количество военнопленных.

Высшие командные должности в дивизии СС «Викинг» занимали немцы, многие офицеры также были немцами. Им, как в боевой обстановке, так и в ходе карательных акций, доверяли больше, чем офицерам, нанятым из других стран, в отношении идеологической твердости которых не было полной уверенности.

В рядах финских добровольцев СС главенствовала идея Великой Финляндии, но не идеи национал-социализма или антисемитизма

Улучшение политических отношений между Финляндией и Германией весной 1941 года во многом отразилось на позиции и целях финских деятелей. Успехи вооруженных сил Германии на западном фронте укрепляли веру в то, что Советский Союз падет также быстро, как Франция, Дания или Нидерланды. Это пробуждало в финнах надежду, что территории, утраченные в результате Московского мирного договора 1940 года, можно быстро вернуть назад. **Мечты не ограничивались только возвратом прежних территорий. В Финляндии была хорошо известна германская политика «жизненного пространства», именно в ее кильватере возникла идея о реализации идеи «Великой Финляндии» при поддержке Германии.**

Целью Германии в борьбе за «жизненное пространство» были территории по линии от Астрахани на берегах Каспийского моря до Архангельска, стоявшего на Белом море. Финны легко могли видеть, что в ее границах находятся ближайšie к Финляндии территории Восточной Карелии – до Двинского залива, принадлежавшие Советскому Союзу, а также вся территория Кольского полуострова.

Вяйно Ауэр профессор географии, Кустаа Вилкуна профессор этнографии и Эйно Ютиккала профессор истории Университета Хельсинки опубликовали труд на немецком языке «*Finnlands Lebensraum*» («Жизненное пространство Финляндии»), изданный берлинцем Альфредом Метцгером Мерлагом и опирающийся на политику *Lebensraum*. В нем с географической, этнографической и исторической точек зрения обосновывалось расширение «жизненного пространства» Финляндии на восток.

Книга была ориентирована на немецких читателей, которым нужно было показать, почему Финляндия должна получить свою часть территорий, отвоеванных у СССР. Эту же цель преследовало произведение «*Die Ostfrage Finnlands*» («Жизненное пространство Финляндии»), также опубликованное в 1941 году другим профессором истории Ялмари Яаккола. И Берлинское бюро государственного информационного агентства, и государственное руководство Финляндии принимали активное участие в его продвижении.

[Финско-германский антрополог] Юрьё фон Грэнхаген, работавший в конце 1930-х годов в «Анненербе» Гимллера, принимал участие в редактировании труда, «чтобы он понравился немцам». Кроме того, фон Грэнхаген опубликовал в 1942 году в Дрездене книгу «*Karelien, Finnlands Bollwerk gegen den Osten*» («Карелия, оплот Финляндии на Востоке»), которая затрагивала темы финской политики, а также совместно со своей супругой Херттой фон Грэнхаген, работавшей главным редактором газеты «*Финляндия-Германия*», в том же году представил обобщающее произведение «*Das Antlitz Finnlands*» («Лицо Финляндии»), опубликованное берлинским издательством «Викинг Ферлаг». Газета «Финляндия-Германия» активно следила за деятельностью финских добровольцев СС на восточном фронте, многие немецкие и финские деятели писали в газету свои статьи.

Идея Великой Финляндии воплотилась тогда, когда Финляндия спланировала свой удар по Восточной Карелии в конце 1941 года. В так называемой «Клятве меча» главнокомандующего Густава Маннергейма были выражены идеологические цели этого наступления. Он писал: «Борцы освободительной войны, славные герои Зимней войны, героические мои солдаты! Новый день настал. Карелия поднимается, в наших

рядах маршируют ее батальоны. Свобода Карелии и Великая Финляндия сияют перед нами в огромном потоке мировых исторических событий».

Отличием идеи Великой Финляндии от идеи «жизненного пространства» было то, что финны стремились захватить территорию, которая была населена преимущественно финнами, население которой планировалось ассимилировать средствами образовательной и культурной политики. В дневниках финских солдат СС, а также в газетных статьях о добровольцах, идея Великой Финляндии неоднократно поднимается как ключевой мотив того, ради чего идти в добровольцы и сотрудничать с Германией. Антисемитизм и национал-социалистические обоснования в них практически отсутствуют. **Великая Финляндия была собственным национальным проектом, и он не был связан с национал-социалистической идеологией и ее жестокой реализацией. Когда военная удача изменила Германии, стихли и идеи Великой Финляндии.**

В докладе, подготовленном Национальным архивом, говорится о возникновении небольшого «ядра» финских добровольцев СС, которое явно пыталось продвигать национал-социалистическую идеологию среди своих товарищей. Антисемитские взгляды в дневниках солдат, которые они вели в течение войны, были отмечены только в единичных случаях, и их было все же сильно меньше, чем критических комментариев о жестоким обращении с евреями.

Комментарии, касающиеся национал-социалистической идеологии и ее представителей, были также редки, а по своему характеру часто являлись критическими или нейтральными. Отношения к немцам и другим иностранным добровольцам оставались напряженным, так как финские добровольцы изначально были в иной ситуации по отношению к остальным.

Финны нанимались в группы СС с одобрения своего правительства и вооруженных сил, а добровольцы из Норвегии, Нидерландов и Бельгии, в свою очередь сознательно нанимались в армию оккупанта и часто разделяли национал-социалистическую идеологию немцев и антисемитские настроения. В записях одного из дневников эта разница хорошо видна, в описании одного случая высказывается резкое неприятие к «норвежским предателям».

Осведомленность финнов о насилии в отношении евреев, гражданских лиц и военнопленных, а также участия в нем

Всего в дивизии СС Викинг служило 1 408 финских добровольцев. Дневники 76 добровольцев, которые велись во время войны, были доступны для исследователей во время составления данного доклада.

Это сравнительно большой массив дневников. Например, известно лишь о 10 дневниках норвежских и голландских добровольцев, а о дневниках датских или шведских добровольцев неизвестно вообще. Очевидно, что большая часть дневников и фотографий была уничтожена в конце войны или после ее завершения.

Добровольцы из стран, оккупированных Германией, служили в армии вражеской страны, а финны пошли в добровольцы при поддержке своего правительства и военного руководства страны. Поэтому необходимость в уничтожении материалов для них была меньше. Однако, пропало и большое количество финских материалов, поскольку 256 финских добровольцев СС погибли во время военной кампании, 14 пропали без вести, а 686 были ранены. Кроме того, во время военной кампании Финляндии против Советского Союза в рамках Второй

мировой войны (*Jatkosota – «война-продолжение»*) погибли еще 113 добровольцев, ранее служивших в дивизии СС «Викинг».

Дневники финнов бесспорно подтверждают, что добровольцы были осведомлены об истреблении евреев, гражданских лиц и военнопленных. Имеется много упоминаний о применении насилия к этим группам. Однако, сложно сделать вывод, насколько полной была картина событий у рядовых финнов. Поскольку подразделения айнзатцгрупп были организованы только весной 1941 года, а их функции оставались секретными почти до конца войны, совершенно очевидно, что финское руководство, как и добровольцы в СС до начала операции «Барбаросса», не были осведомлены о системной деятельности по истреблению гражданского населения. В дневниках рассказывается об убийствах и насилии, но эта линия проводится неявно. **Записи обычно очень короткие, в них не говорится о том, кто был исполнителем, кто отдавал приказ, не указывается точное место событий.**

Несмотря на разрозненность источников, в докладе удалось воссоздать картину того, в каких подразделениях СС «Викинг» служили финны, где действовали эти подразделения, а также о том, что известно о случаях убийств, и в каких населенных пунктах они происходили. В связи с тем, что на исследовательскую работу было отведено мало времени, картина происходившего еще будет дополняться.

После войны собрано большое количество свидетельских показаний об убийствах гражданских лиц и военнопленных. В музее памяти жертв Холокоста Яд-ва-Шем в Иерусалиме, в музее памяти жертв Холокоста в США, а также в архивах России, Украины, Польши, Белоруссии, Германии, стран Северной Европы и Нидерландов существует множество материалов, которые пока не успели детально изучить.

В архивах Нидерландов проведено исследование, которое основывается на сохранившихся оригинальных источниках. Материалы, которые хранятся в Российских архивах, структурированы отдельно. Сотни статей, которые публиковались в финских газетах и журналах, также дополняют картину найма добровольцев военной кампании. Составление перечня этих статей пока не завершено.

В вышедшем сразу после войны произведении добровольца СС Сакари Лаппи-Сеппяля «Могилы на берегу Днепра» (1945 г.), основанном на собственном военном опыте, критически описывается деятельность дивизии СС «Викинг» и совершенные во время военной кампании акты насилия. Последующие мемуары, исторические обзоры и исследования появились только в конце 1950-х – начале 1960-х. В произведениях Унто Парвилаhti (бывш. Боман) «До Терека и обратно. Этапы службы группы финских добровольцев на Восточном фронте Германии в 1941-43 гг.» (1959 г.) и Юкки Тюркё, служившего военным корреспондентом в подразделениях СС «Финны на Великой войне. Этапы службы добровольцев СС. По следам егерей, 1941-43 гг.» (1960 г.) практически отсутствуют упоминания фактов насилия над евреями, гражданскими лицами и военнопленными, хотя на эти же факты указывается в некоторых газетных статьях, написанных Тюркё во время войны.

Линия замалчивания продолжалась и в более поздних произведениях добровольцев СС. В них систематически доказывается, что финны участвовали в боях в передовых частях дивизии, а потому не знали, что происходит позади линии фронта. Также они пытались подчеркнуть разницу между деятельностью Ваффен СС, полиции и общих подразделений СС, которые осуществляли управление концентрационными лагерями и несли ответственность за насилие над гражданскими.

В свете проведенного расследования эти заявления не вызывают доверия. На начальном этапе войны финны, служившие в различных подразделениях дивизии СС «Викинг», не входили в передовые части дивизии и разделяли тот же опыт, что и другие солдаты этих частей. Исследовавший состав подразделений СС концентрационных лагерей, полковник американской армии в отставке Френч Л. Макклин в своем исследовании «*The Camp Men: the SS officers who run the Nazi concentration camp system*» («Лагерная администрация: офицеры СС, управляющие нацистской системой концентрационных лагерей») (1998 г.), доказал, что из офицеров Ваффен-СС более 40% на каком-то этапе своей карьеры служили в концентрационных лагерях. 45 офицеров, служивших в дивизии СС «Викинг», работали в администрации концлагерей.

Известные источники и международные исследования свидетельствуют о том, что дивизия СС «Викинг», как и другие немецкие подразделения, участвовали в истреблении населения – ее репутация была не лучше, чем у других частей.

Формирование памяти об этих событиях в Финляндии воспроизводило «немецкую модель». Основанная в 1951 году в Германии организация добровольцев СС и их родственников «*Hilfsgemeinschaft auf Gegenseitigkeit der Angehörigen der ehemaligen Waffen-SS*» (НИАГ) систематически пыталась опровергать обвинения подразделений Ваффен-СС в Холокосте и других случаях истребления гражданских лиц и военнопленных. Эта линия представляла собой исторический ревизионизм, который получал поддержку, прежде всего, у крайне правых политиков Германии.

Генерал СС Феликс Штайнер, служивший командиром дивизии СС «Викинг», входил в руководство НИАГ. Он формировал собственный исторический нарратив, продвигаемый и иностранными добровольцами СС. Штайнер приезжал в Финляндию в 1956 году для встречи с членами организации «Традиционное объединение братской взаимопомощи», которая была организована годом ранее. **Первые финские произведения, написанные добровольцами СС, были изданы через несколько лет после визита. Влияние Штайнера и организации НИАГ на написание истории СС в Финляндии требует более подробного расследования.**

Деятельность организации НИАГ в Германии в 1960-х годах становилась все более правой в политическом смысле, а после рассекречивания архивов созданная ею историческая картина была широко раскритикована профессиональными историками. Деятельность этой организации была прекращена в 1992 г., но некоторые крайне правые группы продолжали существовать на базе бывших ее филиалов вплоть до 2000-х годов.

Вопрос об участии финнов в истреблении евреев, гражданских лиц и военнопленных был поднят в январе 2018 г. – после того, как руководитель Центра Симона Визенталя попросил Президента Республики Саули Ниинистё провести государственное расследование данного вопроса. Канцелярия Государственного Совета по поручению Президента Республики профинансировала исследование, выполненное Национальным архивом. Результаты представлены в отчете Ларса Вестерлунда «*The Finnish SS-volunteers and atrocities against Jews, Civilians and Prisoners of Wars in Ukraine and the Caucasus Region 1941-1943*» (SKS и Национальный архив, 2019 г.), а также в дополняющих его разъяснениях, которые находятся в свободном доступе на интернет-странице Национального архива.

На основании исследования становится ясно, что финские добровольцы СС с большой вероятностью участвовали в деятельности по истреблению евреев, а также гражданских лиц и военнопленных, осуществляемой дивизией СС «Викинг» в 1941-1942 гг. Однако следует констатировать, что имеющиеся в распоряжении материалы и источники не дают достаточно подробных сведений для точной оценки конкретных событий.

В дневниках и других документах обычно не указывается, кто отдавал приказы, а также не слишком подробно говорится о том, кто участвовал в убийствах в тех случаях, о которых имеются сведения. Ясно, что на начальном этапе вторжения летом 1941 года приказы отдавали немецкие офицеры, поскольку в дивизии СС «Викинг» финны не получали статус, соответствующий своему прежнему воинскому званию, не считая нескольких исключений.

Финские добровольцы СС были распущены по домам летом 1943 года, после окончания срока их обязательств нести службу в течение двух лет. После возвращения в Финляндию их распределили в различные подразделения финской армии. Причиной возврата стало изменившееся отношение правительства и военного руководства Финляндии к службе в подразделениях СС Германии. После поражения, нанесенного немцам под Сталинградом, военная удача повернулась в пользу Советского Союза и западных союзников. Главной целью Финляндии постепенно стало сохранение независимости и заключение отдельного мирного договора с Советским Союзом. Он был подписан 19.09.1944 года. Иностранные добровольцы продолжали службу в дивизии СС Викинг до окончательного поражения Германии в мае 1945 г.

К моменту издания доклада в живых осталось 8 финских добровольцев, служивших в дивизии СС «Викинг». Ни об одном из них нет упоминаний, подтверждающих участие в насилии против гражданских лиц.